

Слушая, как эта женщина рядом с ней вздыхает, Ся Чжюань глубоко задумалась. Её руки покоились на одеяле, оно было прохладным на ощупь — очень приятно.

— Эй, эй, эй, Система, ты ещё здесь?

— Я здесь, хозяйка. Есть какие-то распоряжения?

Знакомый голос искусственного интеллекта отозвался в голове, и Ся Чжюань почувствовала себя немного спокойнее. Хотя Система и не была воплощением доброты, это всё же лучше, чем оставаться в одиночестве. По крайней мере, не придётся брести вслепую через реку.

— Можешь проверить поточнее, у кого сейчас находится моё приглашение? То, что говорит эта старуха, — правда или ложь?

Как первый шаг к осторожности, Ся Чжюань тщательно следила за служанками во внутреннем дворе главной героини. Прочитав роман, она знала, что этот двор — сущий змеиный клубок, настоящий завод по производству интриг. Неужели автор тоже был фанатом историй о детективах? Сплошные шпионы на шпионах! Её личная служанка Чуньни была подобна Джину из Чёрной организации — увы, это был единственный человек, на которого героиня могла хоть как-то положиться.

— Без проблем, сейчас проверю.

— Проверка завершена. Информация подтверждена: приглашение находится у вашего сводного брата.

Услышав ответ Системы, Ся Чжюань едва заметно кивнула. Похоже, нужно придумать способ вернуть приглашение. В её памяти всплыли события оригинального романа: Великая принцесса Чанъи поначалу не питала к героине особой злобы, но та, получив приглашение в резиденцию принцессы, не явилась, чем сама же навлекла на себя беду и привлекла ненужное внимание.

Заметив на лице Ся Чжюань печаль, пожилая служанка прониклась жалостью и принялась утешать:

— Однако, барышня... не стоит так расстраиваться. Когда вернётся господин, вы поговорите с ним, возможно, всё ещё можно исправить...

Тон старухи был до того елейным и поучительным, что, не зная Ся Чжюань истинного положения дел из книги, она бы непременно поверила в это притворство. Ей нужно было забрать приглашение самой, причём так, чтобы обойти и своего непутёвого папашу, и такого же брата.

— Почему сегодня не пришёл лекарь, который меня лечит? — спросила Ся Чжиюань. — Моё тело... после его отваров мне явно стало лучше, лекарство обладает поистине чудесным эффектом.

Хотя Ся Чжиюань чувствовала, что тело крайне слабое, в нём теперь жила другая душа — закалённый в ночных бдениях боец. С такой головной болью и недомоганием она вполне могла справиться. К тому же, болезнь была врождённой, но при должном уходе не довела бы её до такого состояния. Главная проблема была в том, что прежняя хозяйка тела была слишком чувствительной и постоянно хандрила, запираясь в четырёх стенах, где её окружали люди, мечтающие извести её под корень. Неудивительно, что всё закончилось так печально.

...

— Барышня, мы вышли... это точно ничего? — прошептала Чуньни, держа зонт над Ся Чжиюань, которая закуталась в белоснежный плащ.

— Тс-с, не шуми. Мы вышли, чтобы лечиться, остальное... не спрашивай. Чем меньше знаешь, тем лучше.

— Ой, я поняла, барышня! Чуньни никому ни слова!

Ся Чжиюань была спокойна за эту простодушную девушку, но знала: свои истинные планы ей доверять нельзя. Если та случайно проболтается — пусть даже без злого умысла, — весь план пойдёт прахом.

Карета остановилась перед огромным деревом гинкго. У входа в аптеку сушились травы, источавшие горьковатый лечебный аромат. Цокот копыт стих на каменных плитах.

— Барышня из дома Ся, верно? Прошу, подождите минутку, лекарь Мю только что вернулся из поместья Чжунъюн-хоу.

Приказчик, выглядевший как учёный муж и носивший очки в западной оправе, тут же встал навстречу. Аптека была богатой и солидной, здесь привыкли принимать знатных особ.

А в это время на втором этаже, глядя на листья гинкго, сидела женщина в роскошных одеждах. Слушая шум с улицы, она едва заметно улыбалась.

— Ваше Высочество, мы с таким трудом собрались вместе, зачем же вы всё смотрите в окно? — спросила собеседница, держа в пальцах белую нефритовую фишку. Она не понимала, что могло так отвлечь принцессу.

Кроме древнего дерева, олицетворяющего старину города Цзиньчжоу, там ничего не было. Или дело в аптеке напротив? Едва эта мысль промелькнула, как Чжао Чанлинь пришла в себя и

подпёрла подбородок изящным пальцем.

— Увидела кое-что любопытное. Скажи... какой завтра день?

Вопрос казался очевидным, но раз Великая принцесса спрашивает, значит, есть подвох.

— Это день вашего рождения, Ваше Высочество. А ещё... день возвращения в столицу молодого хоу из поместья Чжунъюн-хоу.

— Есть ли между этим связь?

Возвращение молодого хоу в столицу означало, что первым делом он обязан явиться на банкет в резиденцию принцессы, чтобы упрочить свою репутацию и показать знати, что он вернулся с границы. Это был способ заявить о себе.

Чжао Чанлинь опустила тёплую от руки фишку на деревянную доску. За окном шелестели листья, а в комнате уже вовсю курился дорогой сандал. Белый дымок струился из курильницы.

— Именно так. Однако сын господина Ся вчера сказал, что его сестра приболела и вряд ли сможет явиться на банкет. А я вот смотрю — она вполне бодрa и здорова.

Неужели та, на кого смотрела принцесса, была дочерью чиновника из Министерства ритуалов?

— Наверное, пришла за лекарствами к лекарю Мю.

Как только эти слова были произнесены небрежно, собеседница принцессы осознала странность происходящего: один говорит, что сестра прикована к постели, а та самая сестра появляется здесь собственной персоной. Слишком уж большое совпадение.

— Тут явно что-то нечисто.

Взгляд упал на доску, где чёрные и белые камни вели ожесточённую борьбу.

— Я не люблю, когда мне перечат. Если она действительно больна, я могу послать в поместье лучший тысячелетний женшень из резиденции. Но если это обман и попытка пренебречь приглашением принцессы... что ж, тогда пусть не винит меня в строгости.

Камень с глухим звуком лёг на доску. Едва эти слова были произнесены, как внизу, в аптеке, поднялся шум. Из остановившейся кареты вышел статный мужчина в белых одеждах. Не дожидаясь, пока слуги подставят скамеечку, он спрыгнул на землю и поспешил прямо вглубь аптеки. Мужчина был одет с большим вкусом, а его карету тянули породистые кони. Слуги

впопыхах бросились следом, боясь, как бы чего не вышло.

<http://bllate.org/book/21515/2206954>